DOI: 10.48137/26870703_2025_29_1_6

Игорь КРИШТАЛЬ

РЫНОК УГЛЕВОДОРОДОВ В 2024 ГОДУ

Дата поступления в редакцию: 16.03.2024

Для цитирования: *Кришталь И. С.,* 2025. Рынок углеводородов в 2024 году. – Геоэкономика энергетики. № 1 (29). С. 6–28. DOI: 10.48137/26870703_2025_29_1_6

Несмотря на возрастающую с каждым годом роль возобновляемых источников энергии, углеводороды будут оставаться ключевым источником энергогенерации еще несколько десятилетий. Ситуация усугубляется высокой энергоемкостью экономики Китая – одного из мировых промышленных лидеров, чьи показатели снизились лишь на 4% более чем за 50 лет. Таким образом, механизм формирования ценовой конъюнктуры на нефть и газ продолжает быть актуальной темой исследования. Автор обращает внимание на взаимосвязь динамики спроса на углеводороды и роста реального ВВП. Отдельное внимание в статье уделяется разнице в формировании цен в долгосрочной и краткосрочной перспективе. Отмечается значительная роль инфляции в формировании долгосрочных цен на нефть. Краткосрочная динамика цен традиционно показывала значительную волатильность в 2024 г. Основными геополитическими факторами в рассматриваемом периоде стали вооруженный конфликт в Красном море, СВО, палестино-израильский конфликт, а также политический кризис в Ливии. С макроэкономической точки зрения, рынок значительнее всего реагировал на состояние экономик США и Китая. Основными проблемами оставались ожидания рецессии и медленное восстановление деловой активности Китая. В заключение авторы делают выводы о роли ценовой волатильности в краткосрочном периоде на экономику стран – экспортеров углеводородов.

Согласно прогнозам Международного энергетического агентства (МЭА), при любом сценарии реализации глобальной энергетической и климатической повестки следует ожидать увеличения мирового потребления электроэнергии

КРИШТАЛЬ Игорь Семенович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономии и истории экономической науки ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова». **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 117997, Стремянный пер., 36. **E-mail:** krishtal.is@rea.ru. **SPIN-код:** 3967-0616. **ORCID:** 0000-0003-1720-0132.

Ключевые слова: нефть, газ, углеводороды, санкции, геополитика, энергоемкость, энергетический кризис, деиндустриализация.

к 2050 г. как минимум вдвое. При этом, по оценке экспертов МЭА, более половины (58%) ее производства будет обеспечиваться за счет ископаемых видов топлива (в 2023 г. – 80%), из которых на нефть и газ будет приходиться 45% (доля нефти составит 24%, газа – 21%) [*IEA. World Energy Outlook 2024*].

Основными драйверами спроса на электроэнергию и энергоносители соответственно выступают рост численности населения и национальных экономик с поправкой на их энергоемкость.

Что касается энергоемкости мировой экономики (рис. 1), то с 1970 по 2022 г. она в целом уменьшилась на 50% (с 2,61 кВт·ч на доллар ВВП до 1,3 кВт·ч), однако если для США этот показатель составил 63%, то китайская экономика за тот же период потеряла всего 4% энергоемкости[1]. В числе прочего это может объясняться не энергоэффективностью американского производства относительно китайского, а увеличением доли услуг в их ВВП. Экономика Китая, напротив, продолжает сохранять свою производственную направленность. В 2023 г. наблюдалось снижение энергоемкости мировой экономики всего на 1%, что существенно меньше как значений 2022 г. (-2,5%)[2], так и в целом тренда последних 10 лет (в среднем минус 1,7–1,8% в год).

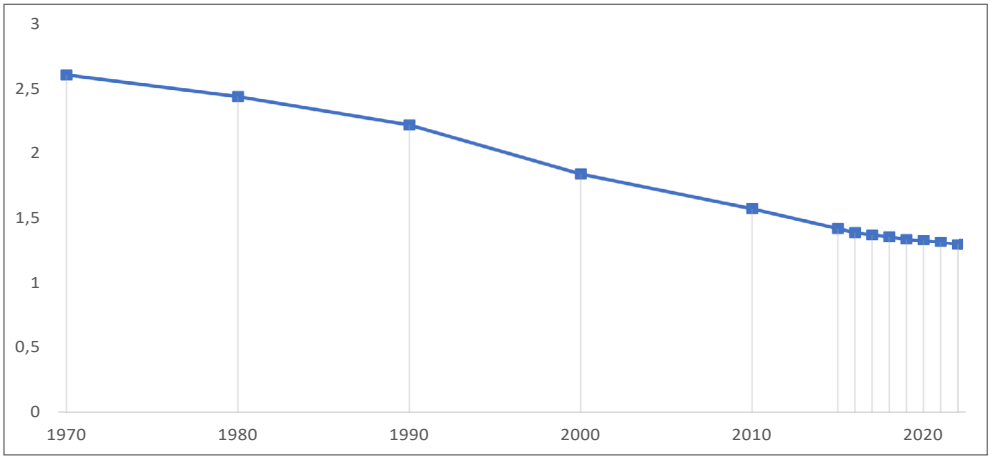

Рис. 1. Энергоемкость мировой экономики

Источник: составлено авторами по данным *OurWorldinData*.

Как видно из рисунков 2 и 3, несмотря на стабильное сокращение энергоемкости мировой экономики, мировой спрос на нефть и газ, коррелируя в пиковых моментах с динамикой роста реального ВВП, в долгосрочной

[1] Primary energy consumption per GDP, Our World in Data // https://ourworldindata.org/grapher/energy-intensity?tab=table, дата обращения 12.03.2025.

[2] Energy intensity, Enerdata // https://yearbook.enerdata.net/total-energy/world-energy-intensity-gdp-data.html, дата обращения 12.03.2025.

перспективе тем не менее демонстрирует более устойчивую повышательную тенденцию.

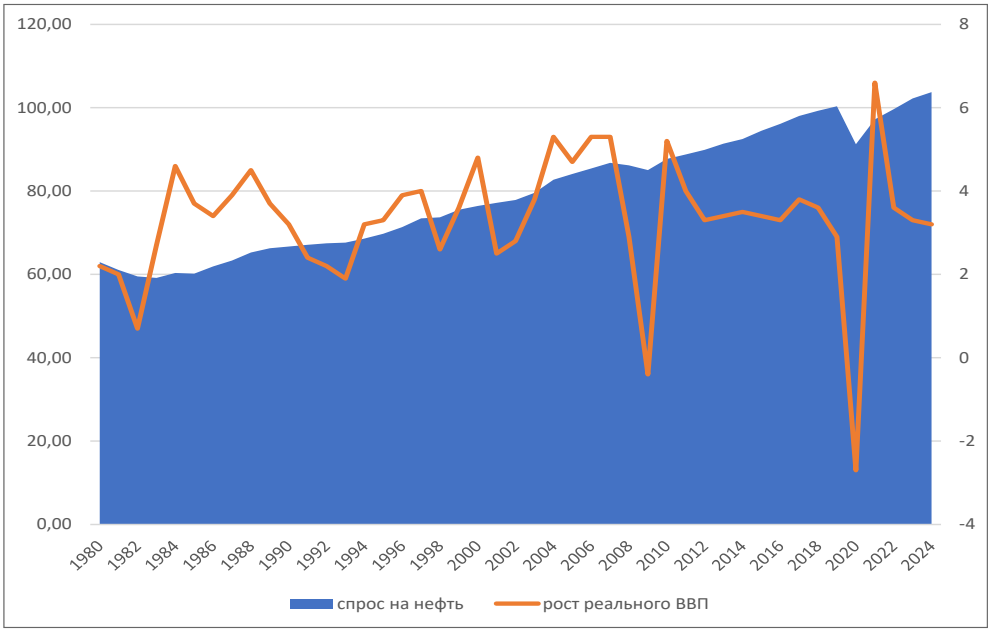

Рис. 2. Динамика спроса на нефть и реального ВВП за 1980–2024 гг.

Источник: составлено авторами по данным *OPEC, IMF.*

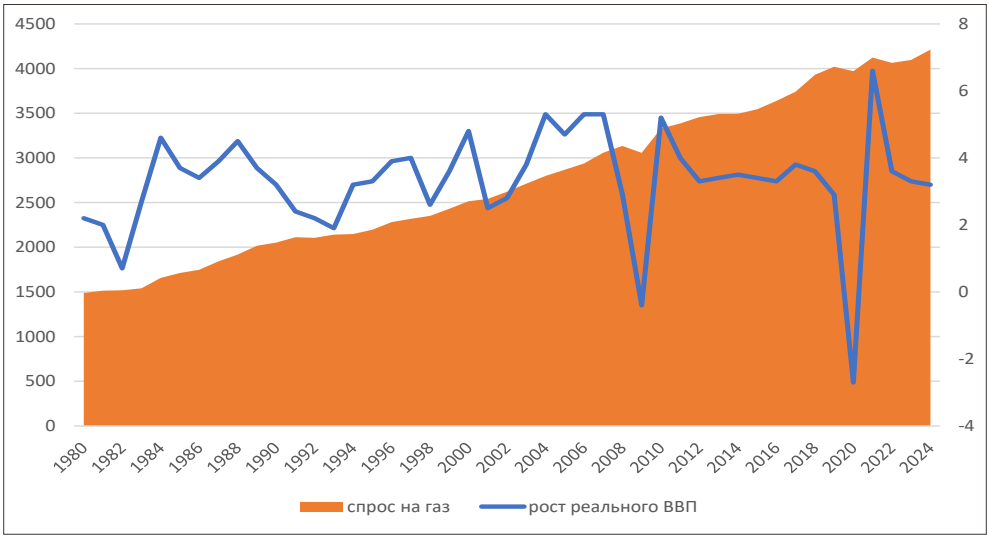

Рис. 3. Динамика спроса на газ и реального ВВП за 1980–2024 гг.

Источник: составлено авторами по данным *EIA, IMF.*

Поскольку спрос на нефть остается достаточно устойчивым, несмотря на усилия ряда стран по осуществлению энергоперехода, вопрос динамики цен на черное золото остается крайне важным для экономик как стран-экспортеров, так и импортеров.

При этом необходимо отметить, что в долгосрочной перспективе колебания цен на нефть значительно менее выражены. Для демонстрации этого эффекта рассмотрим спотовые цены на техасскую *WTI*. Чтобы исключить инфляционную составляющую, приведем цены к реальным, воспользовавшись индексом потребительских цен (ИПЦ) США (базовый год – 2010-й) в качестве дефлятора по формуле.

$$\text{Реальная цена} = \frac{\text{Номинальная цена}}{1 + \frac{\text{ИПЦ}}{100}}$$

При расчетах было использовано 2 вида цен: среднегодовая (рис. 4) и цена на конец года (рис. 5). Оба полученных графика показывают наличие серьезного разрыва между номинальными и реальными ценами на сырую нефть. В долгосрочной перспективе (50+ лет) спотовые цены на нефть стремятся вернуться к средним значениям, а пики характерны скорее для среднесрочного периода (около 10 лет). Так, видимый на графике подъем цен в 2003–2013 гг. наблюдался и в 70-х гг. Обозначенная картина наглядно демонстрирует роль инфляционной составляющей в ценообразовании.

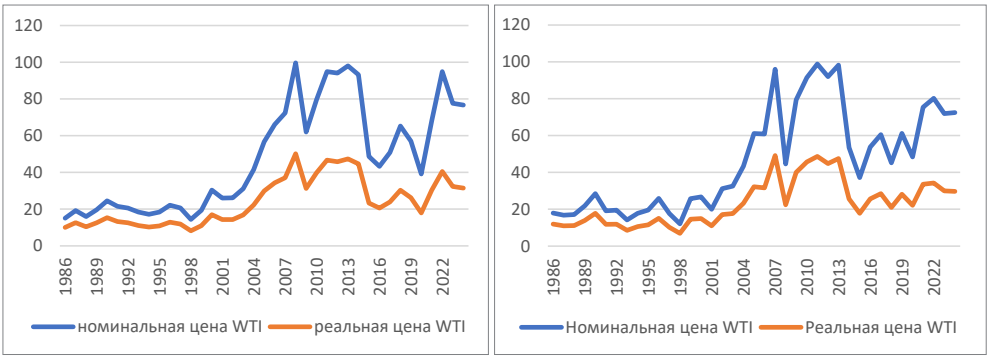

Рис. 4. Номинальные и реальные спотовые цены на нефть *WTI* (слева – среднегодовая цена, справа – цена на конец года)

Источник: составлено авторами по данным *EIA, IMF.*

Однако в краткосрочном периоде рынок углеводородов отличается высокой степенью волатильности, поскольку на ценообразование, которое в целом подчиняется закону спроса и предложения, значительное влияние оказывают ожидания участников рынка. Среди основных групп факторов, формирующих упомянутые ожидания, можно выделить геополитические,

экономические, природные и целый ряд других, большинство из которых достаточно труднопрогнозируемы.

Резкие ценовые колебания вызывают серьезную озабоченность со стороны большинства экономических, а зачастую и политических акторов, поскольку порождают нестабильность более широкого плана.

Рассмотрим подробно ситуацию на рынках нефти и газа за 12 месяцев 2024 г. и факторы, оказавшие влияние на ее формирование в краткосрочном периоде.

В январе 2024 г. цены на нефть варьировались в достаточно широком коридоре от минимума в 75,47 долл. за баррель североморской *Brent* в первые дни января до 84,14 долл. за баррель в последние дни месяца. Аналогичная волатильность была также характерна и для техасской *WTI*, спотовая цена которой в первые дни месяца составляла 70,62 долл. за баррель, а в последнюю декаду добралась до отметки в 78,45 долл. за баррель. Таким образом, изменение цены за январь достигло примерно 8,8% для *Brent* и 8% для *WTI*.

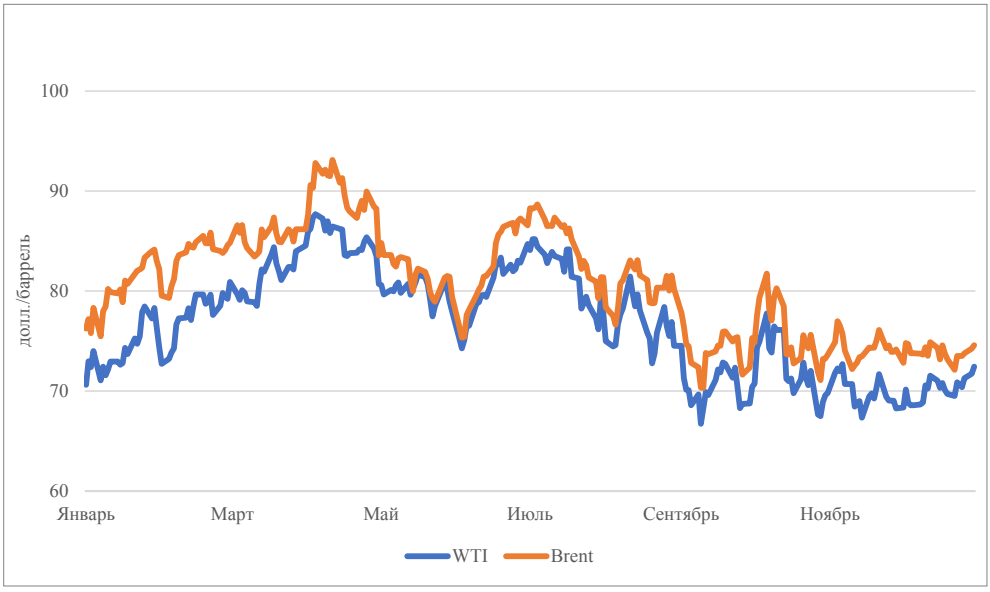

Рис. 5. Спот цены на нефть марки Brent за январь – декабрь 2024 г.[3]

Источник: составлено авторами по данным *EIA*.

Первая неделя 2024 г. отметилась очередным витком эскалации конфликта с йеменскими хуситами в Красном море, в результате которого крупнейшие мировые логистические компании были вынуждены перена-

[3] Составлено автором по данным U.S. Energy Administration // https://www.eia.gov/, дата обращения 12.03.2025.

править суда по альтернативным маршрутам, что часто означало кратное удлинение маршрута, а, соответственно, и значительное увеличение стоимости перевозок[4]. Последовавшие за этим авиаудары по позициям хуситов также не способствовали стабилизации ситуации в регионе и вызвали у представителей рынка опасения относительно возможных экономических эффектов. Результатом стало повышение цен на нефть. Так, спотовые цены на североморскую *Brent* поднялись до 78,31 долл. за баррель, а техасскую *WTI* – до 74 долл. за баррель.

В качестве противовеса повышательному тренду выступали данные о сокращении объемов спроса на нефть и нефтепродукты, ожидающемся в 2024 г. Аналитики Международного энергетического агентства прогнозировали значительное замедление роста спроса на нефть до 1,2 млн баррелей в день в 2024 г. по сравнению с 1,8 и 2,8 млн баррелей в день в четвертом и третьем кварталах 2023 г. соответственно [*IEA*, *Oil Market Report – February*, 2024].

Несмотря на определенный пессимизм относительно исчерпания потенциала постпандемийного роста, последние две недели января спотовые цены на нефть продолжали стабильный рост. Среди драйверов этого процесса можно отметить поступившие данные о состоянии экономики США в ушедшем квартале, показавшие рост экономики, превзошедший первоначальные оценки аналитиков[5], не вызвавший при этом перегрева экономики и скачка инфляции. Отсутствие значительного прогресса в разрешении палестино-израильского конфликта также оказало давление на цену энергоносителей.

Дополнительным фактором роста цен в последнюю декаду января 2024 г. послужила целая волна атак украинских дронов на объекты нефтегазовой инфраструктуры России. В зоне риска оказались объекты Лукойла, Сибура и Роснефти[6].

Цены на основные нефтяные бенчмарки в феврале 2024 г. держались в достаточно узком диапазоне даже с учетом некоторой просадки в первую неделю месяца. Изменение спотовой цены от первого дня месяца к последнему составило лишь 2,9% для североморской *Brent*, для техасской *WTI* отмечалась более значительная дельта – 6,5%, однако такое значение достигалось исключительно за счет более резких колебаний в самые первые дни

[4] Oil prices hit 80 долл. a barrel as fears grow over Red Sea disruption to trade // https://www.theguardian.com/business/2024/jan/12/oil-prices-fears-grow-over-red-sea-disruption-to-trade-yemen, дата обращения 12.03.2025.

[5] Oil settles at highest in nearly 8 weeks on strong economic growth // https://www.reuters.com/markets/commodities/oil-prices-ease-early-trading-set-post-weekly-gains-2024-01-26/, дата обращения 12.03.2025.

[6] Очередной массированный налет БПЛА на российские регионы вновь был нацелен на объекты ТЭК // https://neftegaz.ru/news/incidental/877353-ocherednoy-massirovannyy-nalet-bpla-na-rossiyskie-regiony-vnov-byl-natselen-na-obekty-tek/, дата обращения 12.03.2025.

месяца, остальную часть которого ситуация оставалась довольно стабильной. В абсолютных значениях минимальная цена на североморскую *Brent* составляла 79,3 долл. за баррель, на техасскую *WTI* – 72,72 долл. за баррель. Своего максимума цены достигали в последнюю декаду месяца, доходя до уровня в 85,84 и 79,8 долл. за баррель *Brent* и *WTI* соответственно.

Первая неделя месяца оказалась наиболее волатильной для рынка углеводородов. Основой падения цен в первые дни месяца стала информация о сокращении производственной активности в Китае, одной из стран-лидеров по потреблению нефти и нефтепродуктов. Необходимо отметить, что сокращение производства происходит уже 4 месяца подряд. Индекс деловой активности *(PMI)* Китая по итогам января составил 49,2, что несколько больше предыдущего значения (49), но еще не доходит до показателя 50, разделяющего рост и сокращение деловой активности [7].

В качестве еще одного важного фактора давления на нефтяные цены можно выделить опубликованные 2 февраля Бюро статистика труда США данные по занятости в различных секторах экономики. Стабильно низкий уровень безработицы[8] резко снизил шансы скорого пересмотра ключевой ставки, что, в свою очередь, негативно влияет на спрос на рынке углеводородов.

Тем не менее снижение цен оказалось весьма краткосрочным, уже в конце первой недели месяца цены отыграли падение. Ускорению возвращения цен к 80-долларовой отметке (для североморской *Brent)* способствовало снижение запасов топлива в США сверх ожидаемого аналитиками уровня [9].

Возможное усиление ограничений по объему добычи со стороны участников договора ОПЕК+ также способствовало сохранению высоких цен на нефтяные бенчмарки.

Не ослабевало влияние на рынок и уже традиционных геополитических факторов, в числе которых нестабильность на Ближнем Востоке, а также конфликт на Украине, в результате которого усложняется логистика для углеводородов российского происхождения как следствие санкций, а также происходят регулярные атаки беспилотной авиации на существующую инфраструктуру российских предприятий.

В марте 2024 г. спотовые цены на нефть показали небольшое снижение в первой половине месяца, сохраняя при этом стабильный повышательный тренд начиная со второй. От 84,82 долл. за баррель североморской *Brent* и 80,9

---

[7] China's factory activity shrinks again, weak demand hobbles economy // https://www.reuters.com/world/china/chinas-factory-activity-shrinks-again-jan-demand-still-weak-2024-01-31/, дата обращения 12.03.2025.

[8] Employment Situation News Release, U.S. Bureau of Labor Statistics // https://www.bls.gov/news.release/archives/empsit_02022024.htm, дата обращения 12.03.2025.

[9] Oil climbs on US fuel stocks draw, geopolitical tensions // https://www.reuters.com/markets/commodities/oil-edges-up-smaller-us-output-growth-estimates-2024-02-07/, дата обращения 12.03.2025.

долл. за баррель техасской *WTI* в первый день марта к концу месяца цены поднялись до значений в 86,17 долл. за баррель *Brent* и 83,96 долл. за баррель *WTI*. Минимальные спотовые цены на два основных бенчмарка составляли 83,44 долл. и 78,51 долл. за баррель *Brent* и *WTI* соответственно. Максимальные же цены отмечались в начале последней декады месяца, дойдя до уровня в 87,36 долл. за баррель *Brent* и 84,39 долл. за баррель *WTI*, а фьючерсы на *Brent* доходили до психологической отметки в 90 долл. за баррель.

В первую неделю марта цены на углеводороды находились во власти двунаправленных факторов.

С одной стороны, опубликованная статистика по объемам внешней торговли Китая внушала определенный оптимизм представителям рынка, показав рост, превысивший прогнозные значения. С другой стороны, несмотря на увеличение объема импорта нефти и нефтепродуктов за последние два месяца относительно того же периода прошлого года, месяц к месяцу заметно стабильное снижение объемов импорта углеводородов. Помимо этого, отмечалось увеличение объемов поставок сырой нефти со стороны поставщиков в Северной Америке [10].

Ожидалось, что Федеральный резерв США отложит снижение ключевой ставки до второй половины года, что ведет к увеличению обменного курса американского доллара, сдерживая спрос на американские нефтепродукты со стороны целого ряда мировых потребителей.

К середине месяца ситуация переломилась в значительной степени благодаря выходу очередного отчета о состоянии нефтяного рынка от Международного энергетического агентства. Аналитики МЭА улучшили прогноз по объему спроса на нефть и нефтепродукты. Так, рост на первый квартал 2024 г. оценивается в 1,7 млн баррелей в день. При этом производство продолжает сокращаться, приводя к возможному дисбалансу рынка и, соответственно, росту цен. Аналитики агентства прогнозируют снижение производства на 870 тыс. баррелей в день в первом квартале 2024 г. относительно четвертого квартала 2023 г. [*IEA, Oil Market Report – March, 2024*].

Помимо этого, представители рынка не ожидают пересмотра странами – участницами договора ОПЕК+ своей политики ограничения объемов производства вплоть до июньской встречи. Более того, Российская Федерация и Саудовская Аравия берут на себя дополнительные обязательства по сокращению производства на 2,2 млн баррелей в день до конца июня 2024 г [11].

---

[10] Oil prices nearly flat as market weighs Chinese demand, North America supply increase // https://www.reuters.com/business/energy/oil-prices-edge-higher-after-us-stocks-build-less-than-expected-2024-03-07/, дата обращения 12.03.2025.

[11] Oil prices wrap up Q1 with strong gains as Russia cuts ease oversupply worries // https://www.investing.com/news/commodities-news/oil-prices-rise-set-for-strong-q1-amid-bets-on-tighter-supplies-3356048, дата обращения 12.03.2025.

В свою очередь, Американский институт нефти *(API)* по результатам первой недели марта сообщил о сокращении запасов нефти в хранилищах на 5,2 млн баррелей вопреки ожидаемому ранее росту запасов [12]. Также сообщалось и о сокращении запасов готового топлива. И хотя к концу месяца их уровень в хранилищах перешел к росту, существенного влияния на цены это уже не оказало.

Геополитическая напряженность оставалась значительным фактором для рынка углеводородов, подталкивая цены вверх. Возможность ограничения поставок из-за логистических проблем, а также перебоев в производстве, вызванных конфликтами на Ближнем Востоке и Украине, продолжала вызывать опасения у участников рынка.

По итогам апреля 2024 г. произошла незначительная корректировка спотовых цен основных нефтяных бенчмарков. Североморская *Brent* выросла с 86,17 долл. за баррель в первый день месяца до 88,23 долл. за баррель в последний. Техасская же *WTI,* напротив, показала незначительное снижение с 84,54 за баррель в начале месяца до 83,49 долл. за баррель в конце. При этом в течение месяца наблюдался более высокий уровень волатильности относительно марта. Минимальная цена североморской *Brent* в апреле составила 86,17 долл. за баррель, техасской *WTI* – 83,49 долл. за баррель. Максимальные значения доходили до уровня в 93,12 и 86,17 долл. за баррель *Brent* и *WTI* соответственно. Также надо отметить большую, чем обычно, динамику ценового спреда между двумя бенчмарками, изменявшегося в диапазоне от 1,63 до 6,66 долл.

Начало месяца отметилось значительным скачком спотовых цен на сырую нефть, связанным с опасениями прямого конфликта между Ираном и Израилем, который мог бы значительно сократить уровень предложения на рынке.

В середине месяца цены ощутимо скорректировались вниз на новостях о значительном увеличении коммерческих запасов нефти в хранилищах США до 2,7 млн баррелей вместо ожидаемых экспертами 1,4 млн баррелей [13].

Дополнительное давление на цены оказали пессимистичные оценки состояния экономик Китая и США. Так, в США представители рынка не видели сигналов о снижении ключевой ставки в обозримом будущем, что способно дополнительно ограничить спрос на углеводороды. Китайское производство буксовало несколько месяцев подряд, требуя стимулирующих действий от правительства для обеспечения запланированных темпов роста.

---

[12] Inventory Draws Across The Board Jolt Oil Prices // https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Inventory-Draws-Across-The-Board-Jolt-Oil-Prices.html, дата обращения 12.03.2025.

[13] Oil settles down 3% as demand worries outweigh Middle East supply risks // https://www.reuters.com/business/energy/oil-prices-dip-demand-concerns-outweigh-middle-east-supply-fears-2024-04-17/, дата обращения 12.03.2025.

Конец апреля 2024 г. отметился очередным витком повышения цен на сырую нефть. Основным драйвером в очередной раз стало ожидание эскалации ближневосточного конфликта, усугубленное словами главы внешнеполитического ведомства ЕС Жозепа Борреля о возможности развязывания «региональной войны».

Отдельно следует обозначить тот факт, что в последние дни месяца техасская *WTI* показала тренд, отличный от североморской *Brent*, скорректировавшись вниз на более сильном долларе и снижении спроса на нефть американского производства.

Май 2024 г. продемонстрировал устойчивый понижательный тренд для спотовых цен на сырую нефть. Так, *Brent* потеряла более 5% в первый день месяца – с 88,23 до 83,55 долл. за баррель, до конца месяца североморская нефть подешевела еще на 5%, до 79,41 долл. за баррель. Техасская *WTI* оказалась в аналогичном положении: после первоначального падения на 3,3% в первый день месяца (с 83,49 до 80,7 долл. за баррель) потеря за остальной месяц составила еще 3,4%. К концу месяца техасская нефть стоила уже 77,97 долл. за баррель. В моменте цены подскакивали до 84,84 и 81,66 долл. за баррель *Brent* и *WTI* соответственно, однако быстро корректировались вниз. Также следует обратить внимание на сокращение ценового спреда между двумя нефтяными бенчмарками в мае. Наблюдалось даже краткосрочное превышение традиционно более дешевой *WTI* над *Brent* в середине месяца.

Драматическое падение цен в первый день мая было связано с опубликованием Управлением энергетической информации США *(EIA)* данных о значительном росте запасов нефти, составившем 7,3 млн баррелей за последнюю неделю апреля [14].

В середине месяца цены немного скорректировались в сторону повышения за счет прогнозов Американской автомобильной ассоциации об ожидаемом рекордном уровне автомобильного туризма на ближайшие праздники [15], а также некотором снижении запасов в хранилищах.

Дальнейшее падение цен основывалось на нежелании Федерального резерва США подтверждать возможность снижения ключевой ставки до конца 2024 г. и общим пессимистичным настроем представителей рынка.

Кратковременный скачок цен в последнюю декаду месяца объяснялся приближением встречи стран – участниц договора ОПЕК+, на котором ожидалось подтверждение приверженности текущим ограничениям на про-

[14] Large Crude Inventory Build Rocks Oil Prices // https://oilprice.com/Energy/Crude-Oil/Large-Crude-Inventory-Build-Rocks-Oil-Prices.html, дата обращения 12.03.2025.

[15] Oil prices settle up on demand optimism, US inflation in focus // https://www.reuters.com/markets/commodities/oil-extends-decline-signs-weak-fuel-demand-strong-dollar-2024-05-13/, дата обращения 12.03.2025.

изводство нефти, однако слабые макроэкономические показатели крупнейших экономик мира быстро нивелировали этот фактор.

В июне 2024 г. основные нефтяные бенчмарки продемонстрировали настоящее ценовое ралли. Североморская *Brent* за месяц прибавила в цене приблизительно 14%, техасская *WTI* – около 10%. Практически с минимальных за предшествующие месяцы значений в 76,45 долл. за баррель *Brent* и 75,26 долл. за баррель *WTI* в первый день месяца к концу периода цены составляли внушительные 87,26 и 82,83 долл. за баррель *Brent* и *WTI* соответственно. Также к концу месяца восстановились традиционное для этих сортов нефти значения ценового спреда, стабилизировавшись на уровне приблизительно 4 долл.

Встреча в рамках ОПЕК+ принесла двойственные результаты. С одной стороны, страны – участницы договора подтвердили сохранение ограничений на добычу нефти в общем объеме 3,66 млн баррелей в день. Однако из них 2,2 млн баррелей в день – добровольные ограничения ряда стран-участниц [16]. Итогом стало падение цен на сырую нефть. В условиях высокого уровня волатильности представители рынка посчитали добровольные ограничения недостаточными гарантиями реальных действий.

Основным драйвером роста цен в течение остального месяца считается ожидание значительного роста потребления топлива с началом летнего автомобильного сезона, а также периода отпусков вкупе с отменой большинства эпидемиологических ограничений и восстановлением мирового туризма.

Дополнительным фактором повышения цен стали продолжающиеся атаки украинской беспилотной авиации на российские энергетические объекты. Так, в результате падения БПЛА в городе Азове 18 июня загорелись резервуары с нефтепродуктами, вызывая опасения дополнительных ограничений предложения на рынке. Ситуация на Ближнем Востоке также оставалась в центре внимания участников рынка.

После внушительного подъема в июле 2024 г. рынок углеводородов столкнулся с масштабным обвалом. От пиковых значений в 87,26 долл. за баррель для североморской *Brent* и 84,7 долл. за баррель для техасской *WTI* на рубеже июня и июля к концу июля спотовые цены составляли уже куда более скромные 81,39 долл. за баррель *Brent* и 79,36 долл. за баррель *WTI*, а за несколько дней до конца месяца минимальные значения доходили до 79,26 и 76,17 долл. за баррель *Brent* и *WTI* соответственно. Даже если игнорировать минимумы, потери достигли почти 7% для *Brent* и превысили 4% для *WTI*.

В первые дни июля поступила информация о значительном истощении коммерческих запасов нефти в хранилищах в объемах превышающих пред-

[16] Oil Prices Shed Over 3% As Market Digests OPEC+ Move // https://oilprice.com/Energy/Oil-Prices/Oil-Prices-Shed-Over-3-As-Market-Digests-OPEC-Move.html, дата обращения 12.03.2025.

варительные прогнозы экспертов, что привело к кратковременному повышению цен на основные нефтяные бенчмарки.

Падение цен в течение большей части месяца связано не столько с какими-то конкретными драматическими для рынка событиями, сколько исчерпанием потенциала роста действующих факторов. Продолжало вызывать опасения у представителей рынка и положение дел в мировой экономике (повышение ключевой ставки в Японии [*IEA*, *Oil Market Report – August*, 2024], состояние промышленности Китая, данные о пессимистичных потребительских ожиданиях в США, упавших до минимума за восемь месяцев[17]).

Тем не менее падение спотовых цен на сырую нефть сдерживалось снижающейся инфляцией в США, давшей надежды на более ранний пересмотр ключевой ставки Федеральным резервом.

За несколько дней до конца месяца произошел очередной кратковременный скачок цен, вызванный очередным витком эскалации конфликта на Ближнем Востоке в результате авиаудара по Ливану, а позднее Ирану, что, в свою очередь, спровоцировало интерес инвесторов на активы-убежища. В результате поднялись цены не только на углеводороды, но и на золото.

В августе 2024 г. североморская *Brent* торговалась в достаточно узком ценовом диапазоне, потеряв за месяц примерно 1,5% (от 81,37 долл. за баррель в начале месяца до 80,2 долл. за баррель к концу августа). Пиковые значения спотовых цен составили 83,09 долл. за баррель в середине месяца и 76,62 долл. за баррель в конце первой недели. Картина для техасской *WTI* в августе несколько отличалась. Падение цены за месяц достигло более 6% (с 77,74 долл. за баррель в начале месяца до 74,52 долл. за баррель в конце августа) с минимумом за месяц на уровне 72,76 долл. за баррель и максимумом в 81,45 долл. за баррель.

Падение цен в первые дни августа объяснялось опасениями рецессии в США со стороны представителей рынка. Причиной таких опасений стал очередной отчет о состоянии американского рынка труда, показавшего рост безработицы до уровня в 4,3% – самого высокого значения с октября 2021 г[18].

Скачок спотовых цен на нефть в середине месяца был спровоцирован отправкой американских войск на Ближний Восток в ожидании возможного ответного удара Ирана по Израилю[19].

---

[17] Oil prices settle down after data shows weaker US consumer sentiment // https://www.reuters.com/business/energy/oil-rises-cooling-us-inflation-strong-summer-demand-2024-07-12/, дата обращения 12.03.2025.

[18] U.S. crude oil falls to six-month low as market sells off on recession fears // https://www.cnbc.com/2024/08/05/crude-oil-prices-today.html, дата обращения 12.03.2025.

[19] U.S. crude oil rallies more than 4%, tops 80 долл. as Pentagon sends more forces to Middle East // https://www.cnbc.com/2024/08/12/crude-oil-prices-today.html, дата обращения 12.03.2025.

Дополнительным драйвером роста в середине месяца можно назвать более оптимистичные данные о состоянии экономики США. Одним из таких показателей стало увеличение розничных продаж, а также меньшее количество запросов пособий по безработице относительно прогнозируемого уровня.

Несмотря на отдельные скачки цен, вызванные в большей степени геополитическими факторами, можно отметить установившийся второй месяц подряд понижательный тренд. Как и в прошлые периоды, промышленная активность Китая значительно влияет на общемировой объем спроса на углеводороды.

Согласно данным Международного энергетического агентства, рост спроса на нефть продолжил замедляться, составив 800 тыс. баррелей в день в первом квартале 2024 г. – антирекорд почти за 4 года наблюдений. Годовой рост спроса, по данным августовского отчета, оценивается лишь в 900 тыс. баррелей в день в сравнении с 2,1 млн баррелей в день по результатам 2023 г. [*IEA. Oil Market Report – September*, 2024].

В сентябре 2024 г. спотовые цены на сырую нефть продолжили свое снижение третий месяц подряд. Североморская *Brent* подешевела с 80,2 долл. за баррель в последний день августа до 72,35 долл. за баррель в конце сентября, потеряв почти 10% за месяц. Техасская *WTI* показала потери в 7,7% от 74,52 долл. за баррель в начале периода до 68,75 долл. в последний день сентября. В моменте нефтяные бенчмарки опускались до значений в 70,31 долл. за баррель *Brent* и 66,73 долл. за баррель *WTI*.

Как и в августе, ключевым фактором оставался слабый спрос вкупе с ожидаемым увеличением предложения как от стран – участниц ОПЕК+, так и от производителей, не участвующих в договоре. Отдельные эксперты и аналитические агентства значительно пересмотрели свои прогнозы по средней цене нефти в 2024 г. Если весной представители рынка ожидали среднегодовой цены *Brent* на уровне 84 долл. за баррель, то к сентябрю прогноз средней цены на четвертый квартал года был пересмотрен до 75[20].

Ближе долл. к концу месяца Центральный банк Китая объявил о снижении ключевой ставки, также ожидались дополнительные фискальные меры стимулирования экономики[21]. Ранее правительством КНР был установлен амбициозный план роста экономики на 2024 г. в 5%, однако восстановление деловой активности происходило ощутимо медленнее запланированного, требуя от правительства стран более решительных мер по стимулированию экономики.

---

[20] Morgan Stanley Slashes Its Oil Price Forecast Again // https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Morgan-Stanley-Slashes-Its-Oil-Price-Forecast-Again.html, дата обращения 12.03.2025.

[21] China launches late stimulus push to meet 2024 growth target // https://www.reuters.com/markets/asia/chinas-central-bank-cuts-banks-reserve-requirement-ratio-by-50-bps-2024-09-27/

Дополнительным фактором, несколько сдержавшим падение цен в сентябре, стал политический кризис в Ливии. Производство и экспорт нефти упали на 80% всего за одну неделю, сократившись с примерно 1 млн баррелей в день до менее 200 тыс. баррелей в день [22].

Несмотря на безусловно положительный сигнал для инвесторов со стороны китайского правительства, источники из числа участников договора ОПЕК+ сообщили о намерении постепенно увеличить объем производства нефти с декабря 2024 г.[23], в основном за счет частичного или полного отказа от добровольных ограничений. Таким образом, превалировали риски избытка предложения сырой нефти на рынке.

В октябре 2024 г. нефть торговалась в достаточно широком диапазоне, достигавшем 10 долл., при этом изменение спотовой цены на основные бенчмарки месяц к месяцу составило всего 1,2%, скорректировавшись в сторону увеличения. От 75,3 долл. за баррель североморской *Brent* и 70,41 долл. за баррель техасской *WTI* в начале месяца цены выросли до 73,25 долл. за баррель *Brent* и 69,58 долл. за баррель *WTI* в конце октября. Минимальные значения составляли 71,09 долл. и 67,48 долл. за баррель *Brent* и *WTI* соответственно. Локальные пики доходили до уровня в 81,74 долл. за баррель *Brent* и 77,76 долл. за баррель *WTI* в первую декаду месяца.

Значительный скачок цен в первую неделю октября явился прямым следствием массированного авиаудара Ирана по Израилю [24]. Представителей рынка в первую очередь беспокоили возможные ответные действия со стороны Израиля. Наибольшие опасения вызывали возможные удары по нефтяной инфраструктуре, что неизбежно привело бы к резкому снижению уровня предложения сырой нефти.

Однако вскоре после скачка цен повышательный тренд развернули вспять очередные новости о состоянии китайской экономики. Представители рынка ожидали, что одна из крупнейших мировых экономик мира инвестирует существенные средства в стимулирование промышленного роста и увеличение деловой активности в стране, однако официальный Пекин не стал давать никаких конкретных обязательств на этот счет, что вновь вызвало опасения сокращения спроса на углеводороды в обозримом будущем.

---

[22] Libya's Oil Exports Crashed by 81% Amid Political Standoff // https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Libyas-Oil-Exports-Crashed-by-81-Amid-Political-Standoff.html, дата обращения 12.03.2025.

[23] OPEC+ set to go ahead with Dec oil output hike, sources say // https://www.reuters.com/business/energy/opec-set-go-ahead-with-dec-oil-output-hike-sources-say-2024-09-26/, дата обращения 12.03.2025.

[24] Oil prices extend gains, lifting Brent crude towards 80 долл. on fears of wider Middle East conflict // https://www.reuters.com/business/energy/oil-pares-gains-after-strongest-weekly-rise-over-year-2024-10-07/, дата обращения 12.03.2025.

Вторая половина месяца хоть и не являлась примером стабильности на товарных рынках, все же не показала уровня волатильности начала октября. Ответные удары Израиля по Ирану избегали нефтяную инфраструктуру Исламской Республики, умерив панику на рынках.

Опасения относительно уровня спроса на нефть в краткосрочной перспективе оказывали доминирующее влияние на рыночный настрой в последнюю декаду месяца. Представители рынка пессимистично оценивали перспективы потребления нефти и нефтепродуктов в зимний период, ожидая мягких климатических условий.

Последние дни октября отметились небольшим подъемом цен на сырую нефть в результате сообщения Министерства энергетики США о планируемом пополнении Стратегического нефтяного резерва страны за счет покупки 3 млн баррелей [25].

В ноябре 2024 г. спотовые цены на сырую нефть оставались в достаточно узком коридоре, уровень волатильности относительно предшествующих периодов был существенно снижен. Североморская *Brent* за ноябрь показала рост в 1,2%, поднявшись в цене с 73,25 долл. за баррель в последний день октября до 74,18 долл. за баррель в конце ноября. Техасская *WTI* потеряла чуть менее 2% – от 69,58 долл. за баррель по итогам октября до 68,26 долл. за баррель в последний день ноябрьских торгов. Минимальных значений спотовые цены достигали в середине месяца, показав 72,19 долл. за баррель *Brent* и 67,33 долл. за баррель *WTI*. Максимальные за месяц цены отмечались в первую декаду месяца и составляли 76,98 долл. и 72,69 долл. за баррель *Brent* и *WTI* соответственно.

3 ноября 2024 г. произошла встреча стран – участниц договора ОПЕК+. В связи с неблагоприятной рыночной ситуацией, характеризующейся слабым спросом со стороны Китая, а также увеличением предложения стран, не входящих в договор, было принято решение отложить ослабление ограничений по добыче нефти до января 2025 г. Более того, на 9 месяцев был увеличен период восстановления объемов производства участниками соглашения. Ожидается, что ограничения могут быть полностью сняты к сентябрю 2026 г. [*IEA. Oil Market Report – December,* 2024]. Подобные заявления были встречены осторожным оптимизмом со стороны представителей рынка и привели к увеличению спотовых цен на основные нефтяные бенчмарки.

Несмотря на весьма насыщенные событиями первые две недели месяца, цены реагировало достаточно слабо, в том числе на победу Дональда Трампа в президентской гонке США. Шторм в Мексиканском заливе также не оказал существенного влияния на цену углеводородов.

---

[25] Oil Prices Volatility Spikes as Demand Concerns Clash With Geopolitics // https://oilprice.com/Energy/Energy-General/Oil-Prices-Volatility-Spikes-as-Demand-Concerns-Clash-With-Geopolitics.html, дата обращения 12.03.2025.

Основным фактором оставался баланс спроса и предложения. Согласно оценкам экспертов Международного энергетического агентства, опубликованным в середине ноября, в 2025 г. ожидался профицит предложения сырой нефти на уровне 1 млн баррелей в день.

В конце месяца цены на сырую нефть находились под влиянием двунаправленных факторов. С одной стороны, представителя рынка ожидали очередную встречу в рамках ОПЕК+ в начале декабря, где должно было быть принято решение о дополнительном продлении действующих ограничений по добыче нефти. С другой стороны, от Управления энергетической информации США *(EIA)* поступили сведения об увеличении коммерческих запасов нефти в хранилищах. Кроме того, наблюдалось некоторое смягчение остроты конфликта на Ближнем Востоке. Таким образом, цены на основные бенчмарки находились под давлением сразу с двух сторон, что удерживало их в узком коридоре.

В декабре 2024 г. спотовые цены на североморскую *Brent* были самыми стабильными за весь год. Изменение от последнего дня ноября к концу декабря составило лишь 0,6% – с 74,16 за баррель до 74,58 за баррель. В течение месяца цены также находились в очень узком коридоре с минимальным значением на уровне 72,12 за баррель и максимальным 74,89 за баррель. Для техасской *WTI* ценовой диапазон оказался шире, изменение от последнего дня ноября к концу декабря составило чуть больше 6% – от 68,26 за баррель до 72,44 за баррель. Минимальная цена техасской нефти составила 68,35 за баррель, максимальная – 72,44 за баррель.

В начале месяца прошла встреча в рамках договора ОПЕК+. Как и ожидалось, страны – участницы договора продлили действие ограничений на производство нефти до апреля 2025 г. с постепенной их отменой к сентябрю 2026 г[26]. Тем не менее рост цен наблюдался скорее в преддверии встречи, нежели как ее результат, а конец недели даже показал небольшое снижение цен. Такой эффект можно отчасти объяснить опасениями некоторых трейдеров, что продолжающееся затягивание участниками соглашения ограничений производства нефти показывает их неуверенность в достаточном уровне спроса на кратко- и среднесрочную перспективу.

В течение всего месяца повышающие и понижающие факторы успешно балансировали друг друга, приводя к стабильным ценам.

Китайская промышленность показала неплохие результаты в ноябре, однако уровень потребительской активности оказался ниже ожидаемого.

Немецкая промышленность находится в состоянии стагнации уже второй год, ожидания предпринимателей оцениваются как пессимистичные. Такое

[26] Saudi Arabia, Russia, Iraq, United Arab Emirates, Kuwait, Kazakhstan, Algeria, and Oman held a virtual meeting on the sidelines of the 38th OPEC and non-OPEC Ministerial Meeting (ONOMM) // https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/7420.htm, дата обращения 12.03.2025.

положение дел можно назвать прямым результатом борьбы с энергокризисом 2022 г. в Европе. Несмотря на стабилизацию цен для потребителей, Германии пришлось заплатить за это масштабной деиндустриализацией.

Розничная торговля в США, в отличие от Китая, ощутимо выросла. Климатический фактор также внес свои коррективы в уровень спроса на углеводороды в конце года. Погода в большей части северного полушария оказалась холоднее ожиданий, вызвав рост спроса на углеводороды.

По прогнозам аналитиков Международного энергетического агентства, уровень спроса на нефть в 2025 г. вырастет на 1,05 млн баррелей в день. Ожидается рост объема мировых поставок нефти на 1,8 млн баррелей в день до уровня в 104,7 млн баррелей в день.

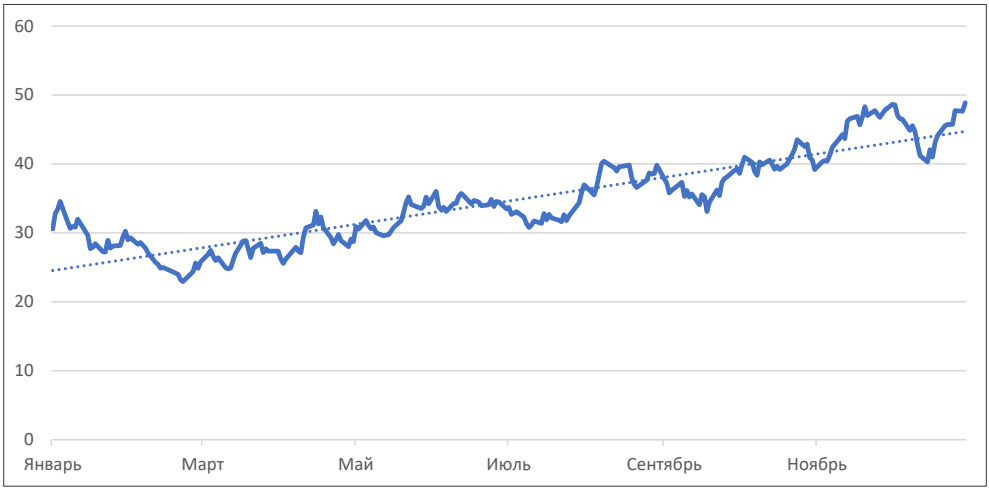

Рис. 6. Фьючерсы *Dutch TTF Apr 25 (TFAc1)* за январь – декабрь 2024 г.[27]

Источник: составлено авторами по данным *Investing*.

Цены на природный газ в Европе в первом квартале 2024 г. показывали уверенный понижательный тренд. Климатический фактор традиционно играет существенно большую роль для газового рынка, нежели для рынка нефти. Значительная часть зимнего сезона 2023/24 была достаточно теплой, что вкупе с высокой заполненностью подземных хранилищ газа создавало давление на цены.

Аналитики Международного энергетического агентства понизили прогноз по росту спросу на газ в 2024 г. до 2,3% с 2,5% относительно прогнозов конца 2023 г. из-за мягкой зимы [*IEA*, *Gas Market Report*, *Q*2-2024].

[27] Составлено автором по данным Investing // https://www.investing.com/commodities/dutch-ttf-gas-c1-futures-historical-data, дата обращения 12.03.2025.

Согласно данным Ассоциации операторов газовой инфраструктуры Европы *(Gas Infrastructure Europe, GIE)*, заполненность хранилищ на конец февраля составляла: 71,6% в Германии, 60,3% в Италии и 65,9% в целом по Европе, что является сезонным рекордом за 5 лет[28].

Другим индикатором высокого уровня обеспеченности Европы газом в первые месяцы года можно назвать более высокую стоимость летних фьючерсов по отношению к контрактным ценам на февраль – март, называемую контанго.

Возобновляемые источники энергии стабильно увеличивают свою долю на европейском рынке. Электрогенерация за счет ВИЭ в зимнем сезоне 2023/24 выросла на 22%, относительно значений прошлого года, в основном за счет ветряной и гидроэнергетики. Также возросла и доля атомной энергетики [*IEA*, *Gas Market Report*, *Q*2-2024].

Помимо климатического фактора, следует выделить общее состояние экономики Европы. Решение энергетического кризиса прошлых лет потребовало от европейских чиновников достаточно болезненных решений, приведших к сокращению промышленного производства, являвшегося основным потребителем природного газа. Текущая ситуация, безусловно, способствует стабилизации цен на газ, однако баланс остается хрупким и основывается на фактической деиндустриализации. При пересмотре этой политики обеспеченность достаточным количеством энергии для производства снова станет проблемным вопросом.

Несмотря на в целом высокий уровень обеспеченности газом и благоприятные погодные условия, наблюдались отдельные периоды резкого похолодания, когда потребление газа значительно возрастало. В частности, первые дни января оказались весьма холодными, приведя к росту потребления и скачку биржевых цен на газ.

Следует обратить внимание, что периоды резкого похолодания совпадали с периодами значительно сниженной ветрогенерации, подчеркивая ограниченность текущих решений на основе ВИЭ.

Во втором квартале 2024 г. цены на газ вернулись к росту. Теоретически окончание отопительного сезона, произошедшее на неделю раньше, чем в прошлом году, и позволившее сохранить рекордные объемы газа в подземных хранилищах должно было способствовать снижению цен, но в силу вступил целый ряд факторов.

Прежде всего необходимо отметить ощутимое снижение объемов производства СПГ на фоне улучшения прогноза по росту годового спроса, оцениваемого аналитиками Международного энергетического агентства в 2,5%

[28] European natural gas prices plummet: Is the energy crisis finally over? // https://www.euronews.com/business/2024/02/20/european-natural-gas-prices-plummet-is-the-energy-crisis-finally-over, дата обращения 12.03.2025.

[*IEA, Gas Market Report, Q3 2024*]. Основой роста стали азиатские рынки, прежде всего Китай и Индия, где газ закупался в первую очередь для промышленных предприятий.

Дополнительным драйвером стало длительное закрытие одного из норвежских газовых предприятий, совпавшее по времени со снижением объемов ветрогенерации в Европе.

Климатический фактор также внес свои коррективы в ценообразование на газовом рынке. На фоне высоких температур в Азии и необходимости в задействовании больших мощностей для охлаждения воздуха, резко выросли поставки СПГ в азиатские страны. Учитывая весьма скромные объемы производства СПГ в этом периоде, Европа была вынуждена конкурировать за поставки сжиженного газа, подстегивая цены к росту.

За первую половину года значительно увеличились поставки газа из России в Европу, рост составил 27%[29]. Основная причина – более выгодная цена российского газа, а также опасения представителей рынка о возможности поставок трубопроводного газа из России транзитом через Украину с 2025 г.

Помимо трубопроводного, также выросли и поставки российского сжиженного газа в Европу. Рост экспорта за первое полугодие оценивается в 6,3% [30].

В третьем квартале цены на газ продолжили постепенный рост. Решающим фактором остается ограниченное предложение на рынке, вызванное значительным снижением поставок российского газа относительно уровней до 2022 г., а также крайне медленными темпами роста объемов производства СПГ.

Цены на газ также находятся в постоянной зависимости от генерации энергии с помощью ВИЭ. Основным источником волатильности остаются объемы ветрогенерации, многократно приводившие к локальным скачкам цен на газ.

Дополнительным драйвером роста стало вторжение ВСУ в Курскую область в августе 2024 г. Необходимо обратить внимание, что скачок цен привел к значительному росту прибыли российских газовых компаний. Так, чистая прибыль «Газпрома» за 9 месяцев 2024 г. составила 990 млрд руб., что в 2,8 раз больше аналогичного показателя прошлого года, а выручка за третий квартал увеличилась на 13,8% [31].

---

[29] Экспорт российского газа в Европу по трубе вырос на 27% в I полугодии 2024 // https://oilcapital.ru/news/2024-07-02/eksport-rossiyskogo-gaza-v-evropu-po-trube-vyros-na-27-v-i-polugodii-2024-5127218, дата обращения 12.03.2025.

[30] Российский СПГ нарасхват в Европе // https://oilcapital.ru/news/2024-07-02/rossiyskiy-spg-narashvat-v-evrope-5126647, дата обращения 12.03.2025.

[31] Консолидированная промежуточная сокращенная финансовая отчетность, подготовленная в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) (не прошедшая аудит). ПАО «Газпром» // https://www.gazprom.ru/f/posts/44/479056/gazprom-ifrs-2024-9mnth-ru.pdf, дата обращения 12.03.2025.

Конец квартала отметился ожиданием урагана «Франсин» на северном побережье Мексиканского залива, и, соответственно, возможной приостановки работы ряда нефтегазовых предприятий США, традиционно вызвавшее повышение цен как на американском, так и на европейском газовых рынках.

Прогнозы синоптиков о значительном похолодании в последнюю декаду сентября привело к увеличению спроса на газ, что вместе с растущей конкуренцией за поставки СПГ с азиатскими странами привело к очередному раунду повышения цен.

Примечательно, что осенью 2024 г. Россия стала основным поставщиком углеводородов в Европу, поставив на 30% больше газа, чем годом ранее. В денежном выражении объем поставок российского газа на европейский рынок составил 1,4 млрд евро [32].

Повышение цен на газ продолжилось и в четвертом квартале 2024 г. Октябрь оказался наименее волатильным месяцем в году, цены на газ оставались в пределах узкого коридора.

Ситуация начала меняться уже в самом конце месяца. Одним из триггеров роста цен стала авария на норвежской платформе *Sleipner B* [33]. Хотя норвежский газовый гигант *Equinor* заверил представителей рынка в сохранении общего объема поставок за счет других месторождений, рынок отреагировал скачком цен на газ.

В течение ноября цены продолжали стабильный рост, подстегиваемые холодной погодой и низкими уровнями ветрогенерации вкупе с конкуренцией за поставки СПГ с азиатскими странами.

В середине ноября наблюдался скачок цен в связи с ожидаемым прекращением поставок «Газпрома» австрийской нефтегазовой компании *OMV* после выигрыша последней арбитража с «Газпром экспортом». Результатом судебного разбирательства стало решение о выплате российской компанией своим австрийским партнерам суммы в 230 млн евро [34]. Высока вероятность, что в текущих условиях выплата не последует и конфликт закончится остановкой поставок.

Геополитическая нестабильность также оказывала дополнительное давление на положение европейского газового рынка. Главным факто-

---

[32] Россия вернула себе статус главного поставщика газа в ЕС в сентябре // https://oilcapital.ru/news/2024-11-21/rossiya-vernula-sebe-status-glavnogo-postavschika-gaza-v-es-v-sentyabre-5254786, дата обращения 12.03.2025.

[33] В Норвегии произошло аварийное отключение на газовой платформе Sleipner B // https://oilcapital.ru/news/2024-10-22/v-norvegii-proizoshlo-avariynoe-otklyuchenie-na-gazovoy-platforme-sleipner-b-5228384, дата обращения 12.03.2025.

[34] Цены на газ в Европе взлетели до 510 долл. за тысячу кубометров // https://oilcapital.ru/news/2024-11-14/tseny-na-gaz-v-evrope-vzleteli-do-510-za-tysyachu-kubometrov-5248424, дата обращения 12.03.2025.

ром здесь оставалась угроза прекращения транзита российского газа через территорию Украины, что вынуждало европейцев максимально заполнять подземные хранилища газа. Именно фактор украинского транзита вызывал многократные колебания цен в течение двух последних месяцев года. Предсказуемо, в последние дни года цены показали очередной скачок в преддверии окончания действия транзитного договора.

Эксперты международного энергетического агентства оценивают годовой рост спроса на газ в 2,8% относительно 2023 г. Также отмечается рост объема поставок СПГ на уровне 2,5%, что значительно ниже уровня предыдущих лет [*IEA, Gas Market Report, Q1-2025*]. Новые регазификационные мощности вводятся с большими задержками, вызываю конкуренцию за поставки среди клиентов.

В 2025 г. ключевую роль все так же будет играть соотношение климатического фактора, геополитической напряженности и скорости ввода новых СПГ-проектов.

В целом, основной набор факторов, оказывающих влияние на рынок углеводородов, не подвержен существенным изменениям с течением времени. Мы можем говорить о подтверждении гипотезы, предполагающей, что ожидания относительно изменения спроса и предложения в краткосрочном периоде оказывают большее влияние на динамику цен, нежели непосредственное изменение спроса и предложения.

Примечательно, что при определенных условиях реакция рынка оказывалась труднопрогнозируемой и ситуация развивалась не так, как должна была бы, исходя из имеющихся факторов.

Высокий уровень волатильности цен на углеводороды является значительной проблемой для стран-экспортеров. Необходимо отметить, что сложности возникают как при слишком низких, так и слишком высоких ценах, заставляя пересматривать бюджет и государственные программы. В результате нестабильность цен на нефть и газ порождает нестабильность как государственной политики, так и экономических показателей. Инвестиционная привлекательность страны также страдает от высокого уровня волатильности на рынке, вынуждая крупный бизнес проводить более консервативную политику, что, в свою очередь, может спровоцировать рецессионные ожидания.

Опасность ценовой нестабильности заключается еще и в том, что она может развиваться по восходящей спирали, усиливая сама себя. Волатильность заставляет страны – участниц договора ОПЕК+ применять стабилизирующие меры, которые в целом работают, но в ряде случаев могут приводить к прямо противоположному эффекту, как из-за ошибочных действий самого нефтяного картеля, так и из-за неправильной оценки действий ОПЕК со стороны рынка. Несмотря на это, ОПЕК на сегодняшний день остается, по сути, единственным эффективным механизмом, которые способен удер-

жать ценовые колебания в допустимых пределах, не допуская неконтролируемой разбалансировки рынка.

Важно понимать, что рынок углеводородов нуждается в определенной гибкости, корректно отражая текущий и ожидаемый в будущем баланс между спросом и предложением углеводородов. Однако для этого потребуется существенная реформа рынка, требующая объединения усилий всех ключевых участников, что, к сожалению, представляется трудноосуществимой задачей при текущем уровне геополитической напряженности, сопряженной с процессами деглобализации.

Список литературы (References)

IEA (2024), Gas Market Report, Q2-2024 // https://www.iea.org/reports/gas-market-report-q2-2024, дата обращения 12.03.2025.

IEA (2024), Gas Market Report, Q3 2024 // https://www.iea.org/reports/gas-market-report-q3-2024, дата обращения 12.03.2025.

IEA (2024), Oil Market Report – August 2024 // https://www.iea.org/reports/oil-market-report-august-2024, дата обращения 12.03.2025.

IEA (2024), Oil Market Report – December 2024 // https://www.iea.org/reports/oil-market-report-december-2024, дата обращения 12.03.2025.

IEA (2024), Oil Market Report – February 2024 // https://www.iea.org/reports/oil-market-report-february-2024, дата обращения 12.03.2025.

IEA (2024), Oil Market Report – March 2024 // https://www.iea.org/reports/oil-market-report-march-2024, дата обращения 12.03.2025.

IEA (2024), Oil Market Report – September 2024 // https://www.iea.org/reports/oil-market-report-september-2024, дата обращения 12.03.2025.

IEA (2024), World Energy Outlook 2024 // https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2024, дата обращения 12.03.2025.

IEA (2025), Gas Market Report, Q1-2025 // https://www.iea.org/reports/gas-market-report-q1-2025, дата обращения 12.03.2025.

Igor S. KRISHTAL, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy and History, Plekhanov Russian University of Economics.
Address: 36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: krishtal.is@rea.ru
SPIN-code: 3967-0616
ORCID: 0000-0003-1720-0132

HYDROCARBON MARKET IN 2024

DOI: 10.48137/26870703_2025_29_1_6
Received: 16.03.2025.
For citation: *Krishtal I. S.,* 2025. Hydrocarbon Market In 2024. – Geoeconomics of Energetics. № 1 (29). P. 6–28. DOI: 10.48137/26870703_2025_29_1_6
Keywords: oil, gas, hydrocarbons, sanctions, geopolitics, energy intensity energy crisis, deindustrialization

Abstract

Despite the increasing role of renewable energy sources, hydrocarbons will remain the key source of energy generation for decades to come. The situation is exacerbated by the high energy intensity of China's economy, one of the world's industrial leaders, whose indicators have declined by only 4% in more than 50 years. Thus, the mechanism of oil and gas price formation continues to be a relevant research topic. The authors draw attention to the relationship between the dynamics of demand for hydrocarbons and real GDP growth. The article pays special attention to the difference in the formation of prices in the long and short term. A significant role of inflation in the formation of long-term oil prices is noted as part of the research. Short-term price dynamics have shown significant volatility in 2024. The main geopolitical factors in the period under review were the armed conflict in the Red Sea, the Special military operation in Ukraine, the Iran-Israel conflict, as well as the political crisis in Libya. From a macroeconomic point of view, the market reacted most significantly to the state of the US and Chinese economies. Expectations of recession and the slow recovery of China's business activity remained as the primary concern for the market. As the result, the authors draw conclusions about the role of short term price volatility on the economies of hydrocarbon exporting countries.